

УДК 94(470.47)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ В КАЛМЫКИИ

Таранова Ирина Викторовна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»,
ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»,
г. Москва, РФ
E-mail: taranovairina@yandex.ru

Виктор Михайлович Столяров

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой
«Управление недвижимостью и земельными ресурсами»,
ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»,
г. Москва, РФ
E-mail: vms88@inbox.ru

Лиджи Юрьевич Эрднеев

магистрант II курса,
ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»,
г. Москва, РФ
E-mail: lidzhidez@mail.ru

А н н о т а ц и я

Предметом исследования данной статьи являются экологические аспекты управленческих решений в сфере землепользования Калмыцкой степи Астраханской губернии в XIX–начале XX вв. Основу источниковой базы исследования составили нормативные правовые акты, непосредственно регламентирующие процесс землепользования в Российской империи в целом и в Калмыцкой степи Астраханской губернии, а также делопроизводственная документация органов местного самоуправления в лице улусных сходо́в, выявленная в фондах Национального архива Республики Калмыкия. Основной акцент в исследовании сделан на выявлении и анализе экологических аспектов управленческих решений в сфере земельных ресурсов в Калмыцкой степи в рассматриваемые нами хронологические рамки. В заключение авторы приходят к выводу о том, что современные экологические вызовы в сфере управления земельными ресурсами Калмыкии являются следствием длительного взаимодействия природных и антропогенных факторов, тогда как внешние административные решения XIX–начала XX вв., нацеленные на интеграцию Калмыцкой степи в общеимперское хозяйственное пространство, привели к

деградации земель. Игнорирование традиционного опыта управления ресурсами и переложение затрат на местное население снижали эффективность природоохранных мер. Исторический опыт подчеркивает необходимость учета локальных экологических и культурных особенностей при разработке современных стратегий землепользования.

Ключевые слова

Калмыцкая степь, Управление калмыцким народом, общественный сход, землепользование, земельные ресурсы, пастбищное скотоводство, экология, управленческие решения, деградация земель, опустынивание

UDC 94(470.47)

HISTORICAL FOUNDATIONS OF THE ENVIRONMENTAL ASPECTS OF LAND MANAGEMENT IN KALMYKIA

Irina Viktorovna Taranova

Doctor of Economics, Professor,
Russian State Social University,
State University of Land Management,
Moscow, Russian Federation
Email: taranovairina@yandex.ru

Viktor Mikhailovich Stolyarov

PhD in Economics, Head of the Department
of Real Estate and Land Resources Management,
State University of Land Management,
Moscow, Russian Federation
Email: vms88@inbox.ru

Lidzhi Yuryevich Erdneev

Second-Year Master's Student,
State University of Land Management,
Moscow, Russian Federation
Email: lidzhidez@mail.ru

Annotation

This article examines the environmental aspects of land management decisions in the Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate in the 19th and early 20th centuries. The research source base consists of legal acts directly regulating land use in the Russian Empire as a whole and in the Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate, as well as records of local government bodies represented by ulus assemblies, found in the collections of the National Archives of the Republic of Kalmykia. The study focuses on identifying and analyzing the environmental aspects of land management decisions in the Kalmyk Steppe within the chronological framework under consideration. In conclusion, the author concludes that contemporary environmental challenges in land management in Kalmykia are the result of a long-term interaction between natural and anthropogenic factors, while external administrative decisions of the 19th and early 20th centuries, aimed at integrating the Kalmyk steppe into the imperial economic space, led to land degradation. Ignoring traditional resource management practices and shifting the burden to local populations reduced the effectiveness of environmental measures. Historical experience underscores the need to consider local environmental and cultural characteristics when developing modern land use strategies.

Key words

Kalmyk steppe, Kalmyk people's governance, public gathering, land use, land resources, pastoralism, ecology, management decisions, land degradation, desertification.

ВВЕДЕНИЕ

Территория Калмыкии расположена в северо-западной части Прикаспийской низменности и включает три природные зоны: степи, полупустыни и пустыни. Географическое положение и климатические условия обусловили основное занятие ее автохтонного населения — экстенсивное скотоводство, предопределившее кочевой способ его хозяйствования. Народ, в самоназвании которого закреплено наименование региона, в первой половине XVII в. освоил пустующие местные степные территории, добровольно вступив в подданство Русского государства. С этого периода и по настоящее время основная масса калмыков проживают на степных просторах северо-западного Прикаспия, ныне — большей частью это территория современной Республики Калмыкия, входящей в состав Южного федерального округа.

Целью данной статьи является изучение экологических аспектов управления земельными ресурсами в Калмыкии в исторической ретроспективе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В рамках данной статьи экологические аспекты управления земельными ресурсами рассматриваются как процесс регулирования жизнедеятельности населения с учетом обеспечения сохранения биоразнообразия и снижения негативного воздействия на окружающую среду на примере Калмыцкой степи в XIX–начале XX вв.

Хронологические рамки исследования, охватывающие два прошедших столетия исторического развития Российского государства, обусловили особенности нормативной правовой базы, структуры и функционирования органов управления, что, безусловно, повлияло на формирование специфических подходов властей разных уровней к принятию и реализации управленческих решений в сфере экологии.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные о состоянии земельных ресурсов Калмыкии в имперский период, а также делопроизводственная документация органов местного самоуправления Калмыцкой степи, выявленные в фондах Национального архива Республики Калмыкия. В ходе исследования сформулирована гипотеза о потенциальной эффективности реконструкции исторических моделей землепользования Калмыкии — таких, как кочевое животноводство, практика сезонного распределения нагрузки на угодья — в качестве методологической основы для разработки современных механизмов управления земельными ресурсами. Предполагается, что их внедрение будет способствовать снижению риска опустынивания и повышению эколого-экономической устойчивости региона.

ОБСУЖДЕНИЕ

При всей своей непреходящей актуальности проблема экологических аспектов управления земельными ресурсами в Калмыкии пока не стала предметом всестороннего научного исследования. Имеющиеся исследования носят фрагментарный характер. Так, социально-исторические и этнокультурные факторы землепользования рассматривались в контексте гуманитарных исследований (Намруева, 2022;

Лиджиева, 2017; Лиджиева, 2022; Бадмаева, 2016; Бадмаева, Кидирниязов, Магомаев, 2021; Бадмаева, Эрднеева, 2024; Бадмаева, 2025), тогда как биогеохимические и почвенные процессы, влияющие на состояние земель, — в рамках естественнонаучных дисциплин (Дурдусов, 2001; Сангаджиева, Стенькина, 2013; Борликов, Бакинова, Зеленский, 2015; Бакинова, Кованова, Павлова, 2025). В настоящее время ощущается все большая необходимость междисциплинарного подхода к изучению землепользования, который учитывает природные, социальные и экономические факторы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

История управления земельными ресурсами на территории современной Калмыкии неразрывно связана с эволюцией способов хозяйствования коренного населения и внешними административными воздействиями. Осознание зависимости человека от окружающей среды не является изобретением современности. Общество, в том числе российское, издавна пыталось регулировать земельные отношения, наделив этими функциями в основном органы власти. Со стороны государства это проявлялось, в частности, в регулировании отдельных сторон земельно-правовых отношений, проведении реформ в сфере использования земли, применении организационных и экономических методов воздействия на субъекты земельных отношений. В России истоки управления земельными ресурсами были заложены еще в нормах обычного права, выступавшего как способ саморегуляции в обществе. Так, нормы обычного права, складывавшиеся на протяжении столетий, регулировали процесс жизнедеятельности в среде кочевников-калмыков. Они содержали, в том числе, положения о бережном использовании окружающей среды, от которой напрямую зависел уровень благосостояния человека, о чем свидетельствует калмыцкая поговорка «Без сена нет скота, без скота нет пищи» (*калм. Овсн уга мал уга, мал уга хот уга*). Уважение к природе прививалось с детских лет как часть традиционной системы ценностей. Например, в калмыцкой традиции вода символически связывалась с самым близким и родным для человека образом — матерью. Данный посыл отражен в народной пословице: «Исток воды — родник, начало человека — мать» (*калм. Усна эхн — булг, күүнэ эхн — ээж*), что подчеркивает сакральное отношение калмыков к водным источникам.

Кочевой калмык испокон веков бережно относился ко всем природным богатствам родных мест, прежде всего, к земле, на которой он круглогодично выпасал свое главное богатство — скот. Экстенсивное кочевое хозяйство в Калмыцкой степи Астраханской губернии являлось на протяжении XIX столетия основным фактором формирования традиционной системы землепользования, которая, прежде всего, предполагала цикличность использования пастбищных угодий. Ключевым фактором экологического аспекта управленческих решений общества выступало рациональное распределение нагрузки на экосистему, заключавшееся в чередовании стад и сезонных кочевках (Трансформация, 2024: 27). Эти вопросы обсуждались на улусных сходах и закреплялись в приговорах, утверждаемых попечителем — имперским чиновником в улусе (Лиджиева, 2014). Разграничение территорий кочевий осуществлялось на основе совместных решений нойонов и зайсангов — представлявших улусы. Калмыки имели постоянные зимовки, а в весенние и летние периоды

откочевывали на пастбища. Так, например, по данным известного историка и этнографа У. Э. Эрдниева, в Хошоутовском улусе калмыки проводили осень и зиму на правом нагорном берегу Волги, занимая пастбища, простиравшиеся на юге до современного п. Нарын-Худук, а ранней весной они переправлялись на волжский берег, где были богатые луга (Эрдниев, Максимов, 2007: 217–218).

В зимнее время некоторые крупные скотоводы также использовали в качестве резервного ресурса пастбища на Черных землях — так в XIX в. называли сезонное пастбище для скота, расположенное в северо-западной части Прикаспийской низменности. Его территория, в силу климатических особенностей, характеризовалась отсутствием устойчивого снежного покрова в зимний период, что позволяло растительному покрову сохраняться и визуально выделять темную поверхность почвы. Данный факт послужил основанием для закрепления топонима Черные земли (*калм. Хар назр*). Правда, на Черные земли отправлялись зимой не все калмыцкие хозяйства, в основном по причине больших расстояний перегонов скота, достигавших в некоторых случаях 200 км, отсутствия или нехватки на путях перегона пресных источников воды, большой скученности скота в местах зимовки и пр. Все эти факторы приводили к массовому падежу скота и отказу хозяев от перегонок своих животных на резервные пастбища в виде Черных земель. Но, оставшись на летних пастбищах, калмыцкие хозяева подвергались огромному риску потерять свой скот из-за часто случавшихся летних зудов, когда выгорал практически весь травостой степи и мелело большинство водоемов. Сложная дилемма оптимального выбора пастбищ почти всегда стояла перед калмыцкими хозяевами скота.

Скотоводы северной и северо-западной территорий использовали в качестве резерва земли в пределах Ергенинской возвышенности. По утверждению У. Э. Эрдниева, скотоводы Абганеровского аймака (современная территория Кетченеровского района) проводили зимовку животных у подножья Ергеней, известного под названием Салвру, откуда ранней весной уходили в гористые части с тем, чтобы сохранить от потравы свои зимние пастбища (Эрдниев, Максимов, 2007: 219). Такая система кочевого хозяйствования позволяла поддерживать устойчивое землепользование на протяжении веков, минимизируя деградацию почв и угрозу опустынивания пастбищ.

Либеральные реформы императора Александра II, проводимые во второй половине XIX в., обусловили масштабную колонизацию Калмыцкой степи русскими переселенцами, что привело к радикальным изменениям в землепользовании. Появление первых переселенческих хозяйств в структуре степного землепользования относится к началу второй четверти XIX в. и связано с рапортом астраханского губернатора генерал-лейтенанта И. С. Тимирязева к министру внутренних дел Д. Н. Блудову. В документе рассматривалась просьба обществ Багацохуровского и Малодербетовского улусов «о дозволении отдавать участки земель желающим в оброчное содержание» по причине упадка скотоводческих хозяйств в виду «жесточких зим и болезней» (Об отдаче калмыцких, 1838: 112). Между тем, запрет на передачу в арендное содержание калмыцких земель был законодательно оформлен высочайше утвержденным в 1834 г. «Положением об управлении калмыцким народом» (Положение, 1836: 18–38).

Д. Н. Блудов, представив доклад императору Николаю I «Об отдаче калмыцких земель в оброчное содержание», получил высочайшее его одобрение 19 января 1837 г. (Об отдаче калмыцких, 1838). Тем самым, профильное министерство пыталось разрешить две взаимосвязанные проблемы — острого дефицита земель в центральных губерниях империи и восстановления хозяйств кочевников путем разрешения сдачи «излишних» земель в аренду на 12 лет. Но при этом владельцы и правители улуса обязаны были предварительно предоставить в Совет Астраханского калмыцкого управления подробные сведения о том, какие участки в каждом улусе могут быть отдаваемы в оброчное содержание, с указанием их площади и предполагаемого хозяйственного назначения земли для «скотоводства, хлебопашества и сенокосения» (Об отдаче калмыцких, 1838: 113–114). В результате реализации принятого имперского решения, по данным Т. И. Бакиновой, к 1885 г. в Калмыцкой степи было изъято около 705 581 десятина (7 708 км²) пастбищных и сенокосных угодий (Бакинова, 1999). Объективность указанных исследователем данных может быть подвергнута сомнению в сторону увеличения по причине того, что, как утверждает А. Н. Команджаев, хозяйства переселенцев не входили в учетные данные Управления калмыцким народом и потому сведения эти фиксировались при непосредственном контакте чиновников ведомства с калмыцким населением (1999: 124–125).

Полученный законодательный доступ переселенцев к калмыцким землям привел к активному процессу их распашки, что предопределило сокращение кочевых маршрутов, вынудив номадов использовать круглогодично одни и те же участки прогонов скота. Следствием подчас необдуманной распашки степных угодий стали разрушение естественного травяного покрова, усиление процесса эрозии и дефляция почв. К 1886 г. площадь сыпучих песков в Калмыцкой степи достигла 375 026 десятин (4 097 км²) (Бакинова, 1999). И, как отмечают авторы коллективного исследования, несмотря на масштабность песчаной угрозы на калмыцких землях, Управление калмыцким народом не предпринимало никаких действий по борьбе с опустыниванием земель (Трансформация, 2024: 156). Начало работ с нарастающей деградацией калмыцких земель связано с подписанием императором Николаем II «Правил об устройстве канав и других водопроводных сооружений на чужих землях для осушительных, оросительных и обводнительных целей» (Правила, 1902: 366–372). Согласно положениям данного нормативного правового акта, запрещались мероприятия по распашке сыпучих песков, направленные на предотвращение их дальнейшего распространения.

В 1904 г. в Калмыцкую степь был командирован Ф. А. Аверьянов, который по результатам изучения в полевых условиях особенностей движения сыпучих песков представил в мае 1907 г. на съезде улусных попечителей доклад «О желательной организации работ по укреплению сыпучих песков в Калмыцкой степи». В докладе было выдвинуто два пути решения: 1) организовать укрепление песков в степи путем образования лесничества и 2) частично закрепить площади сыпучих песков общественными средствами, при непосредственном безвозмездном руководстве командированных правительством специалистов. Обсудив проект ученого, съезд постановил принять второй путь (Труды, 1910: 238). С этого времени общества трех калмыцких улусов, более всего подверженных опустыниванию (Багацохуровский, Александровский и Эркетеновский), периодически принимали решения о временном выводе тех или иных участков из хозяйственного оборота, об организации работ

по борьбе с песками и, самое главное, о финансировании их за счет «домашних» общественных капиталов. Так, например, 20 сентября 1910 г. Багацохуровское улусное общество, обсудив на сходе вопрос о борьбе с песками на трех урочищах («Оргечка», «Булмукта» и «Шилин-Боро»), приняло решение произвести в них закрепительные работы, соответственно обеспечив трудовые ресурсы и их питание из средств выпасных сумм (НАРК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2032. Л. 85–87). В первое десятилетие XX в. подобные приговоры-решения общественных сходов, направленные на сохранение земельных ресурсов, являлись скорее закономерностью, чем исключением в делопроизводственной практике улусных администраций. При этом приговоры подобного рода являлись нормативным актом органа местного самоуправления. Безусловно, эти правовые решения являлись важным звеном процесса управления государственными имперскими органами земельными ресурсами в регионе.

Проблема деградации степных пространств Калмыцкой степи Астраханской губернии имела в хозяйственно-экономическом плане значительный масштаб, однако имперские власти обратили на нее внимание только в начале XX столетия. При этом меры по ее решению предусматривали, в частности, переложение финансового бремени на местное население, что существенно ограничивало возможности эффективной борьбы с опустыниванием.

Аграрная реформа 1906–1907 гг., инициированная председателем Совета Министров П. А. Столыпиным, включавшая в себя комплекс мероприятий в области сельского хозяйства, явилась следующим этапом государственного регулирования землепользования, ее управленческие решения имели, в том числе, негативные экологические последствия. Внедрение новых хозяйственных практик привело к нарушению сложившегося баланса между масштабами пастбищного хозяйства и естественной емкостью экосистемы. Имперская переселенческая политика в виде выделения земель переселенческим селам за счет сокращения угодий коренного населения нарушила целостность пастбищных территорий и еще больше усугубила земельные проблемы Калмыкии. Все нарастающий процесс перехода кочевое население к оседлому типу хозяйствования обусловил изменение структуры землепользования, увеличил нагрузку на почвы, соответственно привел к дальнейшей деградации степных угодий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, исторический анализ показывает, что современные экологические вызовы в сфере управления земельными ресурсами Калмыкии являются следствием длительного взаимодействия природных и антропогенных факторов. Исторический путь управления земельными ресурсами Калмыкии выявил ряд экологических проблем, сохраняющих актуальность и на современном этапе: усиление процессов опустынивания, деградация почвенного покрова, дисбаланс между традиционными и новыми формами землепользования.

Традиционное кочевое землепользование калмыков представляло собой экологически устойчивую модель, адаптированную к аридным условиям региона. Внешние административные решения XIX–начала XX вв., нацеленные на интеграцию Калмыцкой степи в общеимперское хозяйственное пространство, привели к частичной

деградации и все большему опустыиванию земель. Игнорирование традиционного опыта управления ресурсами, переложение финансовых и трудовых затрат на местное население снижали эффективность природоохранных мер. Исторический опыт подчеркивает важность и необходимость учета локальных экологических и культурных особенностей при разработке современных стратегий землепользования.

Литература и источники

Бадмаева, Е. Н. (2016). *Продовольственный вопрос в аграрной политике советского государства: опыт решения в 1933-1943 гг. (на примере Калмыкии)*. Отв. ред. К. Н. Максимов. Элиста: КИГИ РАН.

Бадмаева, Е. Н., Кидирниязов, Д. С., Магомаев, В. Х. (2021). Природно-климатические факторы в хозяйственной деятельности кочевых народов Прикаспийского региона. *Вопросы истории*. 10–2. 223–231.

Бадмаева, Е. Н., Эрднеева, Б. А. (2024). Черные земли: природно-климатические условия и хозяйственная деятельность населения в 1930-е гг. *Nomadic civilization: historical research*. 4(2). 66–81. DOI.org/10.53315/2782-3377-2024-4-2-66-81

Бадмаева, Е. Н. (2025). Отгонное пастбищное животноводство регионов Юга России в природно-климатических условиях «Черных земель» Калмыкии в 1930-е годы. *Научный диалог*. 14. 3. 285–302. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-3-285-302>

Бакинова, Т. И. (1999). Калмыкия и опустыивание: 100 лет назад. *Степной бюллетень*. 3-4. <http://savesteppe.org/ru/archives/5357> (дата обращения: 27.03.2026).

Бакинова, Т. И., Кованова, Е. С., Павлова, Н. Ц. (2025). Экологические ограничения аграрной деятельности в контексте устойчивого развития территорий Республики Калмыкия. *Юг России: экология, развитие*. 20. 2. 176–184. DOI:10.18470/1992-1098-2025-2-14

Борликов, Г. М., Бакинова, Т. И., Зеленский, А. Г. Эколого-экономические проблемы аграрного землепользования в Республике Калмыкия. *Юг России: экология, развитие*. 2015. 2. 146–156.

Об отдаче калмыцких земель в оброчное содержание (1838). *Полное собрание законов Российской империи* — 2. XII. 1. 9962. СПб.: типография II Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 111–114.

Дурдусов, С. Д. (2001). *Фитомелиоративная реконструкция и адаптивное освоение Черных земель*. Волгоград — Элиста.

Команджаев, А. Н. (1999). *Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX — начале XX века: исторический опыт и современность*. Элиста, АПП «Джангар».

Лиджиева, И. В. (2014). Социально-правовой статус выборных должностных лиц Калмыцкой степи. *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований*. 7. 2. 30–34.

Лиджиева, И. В. (2017). Хозяйство и природопользование в деятельности органов местного самоуправления Калмыцкой степи в XIX–начале XX в. *Вестник Томского государственного университета. История*. 46. 22–27.

Лиджиева, И. В. (2022). Природно-климатические условия как фактор хозяйственного развития кочевых обществ (на примере калмыков). *Былые годы*. 17. 3. 1114–1124.

Лиджиева, И. В. (2023). «Приохочивать к оседлости»: имперская политика на инородческих территориях. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2. 75. 11–20.

Намруева, Л. В. (2022). Экологическая ситуация в современной Калмыкии: междисциплинарный анализ. *Новые исследования Тувы*. 2. 102–114.

Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК)

Положение об управлении калмыцким народом, опубликованное 28 декабря 1835 (1836). *Полное собрание законов Российской империи* — 2. X. 1. 7560 а. СПб: типография отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 18–39.

Правила об устройстве канав и других водопроводных сооружений на чужих землях для осушительных, оросительных и обводнительных целей (1902). *Полное собрание законов Российской империи* — 3. XXII. 1. 21491. СПб.: типография II Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 366–372.

Сангаджиева, С. А., Стенькина, М. П. (2013). Экологическая оптимизация использования земельных ресурсов в условиях экологических и техногенных аварий. *Современные проблемы науки и образования*. 1.

Трансформация кочевых обществ Юга России в контексте природно-климатических факторов (XIX — середина XX в.) (2024). Ростов-на-Дону, издательство Альтаир.

Труды съездов улусных попечителей 1904, 1907 и 1908 гг. (1910). Астрахань, Паровая губернская типография.

Эрдниев, У. Э., Максимов, К. Н. (2007). *Калмыки: историко-этнографические очерки*. 4-е изд., перераб. и доп. Элиста: Калмыцкое книжное издательство.

Literature and Sources

Badmaeva, E. N. (2016). *The Food Issue in the Agrarian Policy of the Soviet State: Experience of Solution in 1933-1943 (using Kalmykia as an Example)*. Ed. K. N. Maksimov. Elista: KIGI RAS (in Russian).

Badmaeva, E. N., Kidirniyazov, D. S., Magomayev, V. Kh. (2021). Natural and Climatic Factors in the Economic Activities of Nomadic Peoples of the Caspian Region. *Questions of History*. 10–2, 223–231. (in Russian).

Badmaeva, E. N., Erdneeva, B. A. (2024). Black Lands: Natural and Climatic Conditions and Economic Activities of the Population in the 1930s. *Nomadic Civilization: Historical Research*. 4(2), 66–81. DOI.org/10.53315/2782-3377-2024-4-2-66-81 (in Russian).

Badmaeva, E. N. (2025). Transhumance Livestock Farming in the Southern Regions of Russia under the Natural and Climatic Conditions of the “Black Lands” of Kalmykia in the 1930s. *Scientific Dialogue*. 14. 3. 285–302. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-3-285-302> (in Russian).

Bakinova, T. I. (1999). Kalmykia and Desertification: 100 Years Ago. *Steppe Bulletin*. 3–4. <http://savesteppe.org/ru/archives/5357> (Accessed: 27.03.2026) (in Russian).

Bakinova, T. I., Kovanova, E. S., Pavlova, N. Ts. (2025). Environmental Constraints on Agricultural Activity in the Context of Sustainable Development of the Territories of the Republic of Kalmykia. *South of Russia: Ecology, Development*. 20. 2. 176–184. DOI: 10.18470/1992-1098-2025-2-14 (in Russian).

Borlikov, G. M., Bakinova, T. I., Zelensky, A. G. Environmental and Economic Problems of Agricultural Land Use in the Republic of Kalmykia. *South of Russia: Ecology, Development*. 2015. No. 2. pp. 146–156. (in Russian).

On the cession of Kalmyk lands for quitrent (1838). Complete Collection of Laws of the Russian Empire — 2. XII. 1. 9962. St. Petersburg: Printing House II Department of His Imperial Majesty’s Chancellery. 111–114 (in Russian).

Durdusov, S. D. (2001) Phytomeliorative reconstruction and adaptive development of the Black Lands. Volgograd–Elista. (in Russian).

Komandjaev, A. N. (1999). *Economy and social relations in Kalmykia in the late 19th–early 20th centuries: historical experience and modernity*. Elista, APP “Dzhangar” (in Russian).

Lidzhieva, I. V. (2014). Social and legal status of elected officials of the Kalmyk steppe. *Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Research*. 7. 2. 30–34. (in Russian).

Lidzhieva, I. V. (2017). Economy and Nature Management in the Activities of Local Governments of the Kalmyk Steppe in the 19th–Early 20th Centuries. *Bulletin of Tomsk State University. History*. 46. 22–27. (in Russian).

Lidzhieva, I. V. (2022). Natural and Climatic Conditions as a Factor in the Economic Development of Nomadic Societies (using the Kalmyks as an Example). *Bygone Years*. 17. 3. 1114–1124. (in Russian).

Lidzhieva, I. V. (2023). “Encouraging Sedentarization”: Imperial Policy in Foreign Territories. *The Caspian Region: Politics, Economics, and Culture*. 2. 75. 11–20 (in Russian).

Namrueva, L. V. (2022). The Environmental Situation in Modern Kalmykia: An Interdisciplinary Analysis. *New Research in Tuva*. 2. 102–114. (in Russian).

National Archives of the Republic of Kalmykia (NA RK) (in Russian).

Regulations on the Governance of the Kalmyk People, published on December 28, 1835 (1836). *Complete Collection of Laws of the Russian Empire* — 2. X. 1. 7560 a. St. Petersburg: Printing House of the Department of His Imperial Majesty’s Chancellery, 18–39. (in Russian).

Rules for the Construction of Ditches and Other Water Conduits on Foreign Lands for Drainage, Irrigation, and Water Supply Purposes (1902). *Complete Collection of Laws of the Russian Empire* — 3. XXII. 1. 21491. St. Petersburg: Printing House of the Second Department of His Imperial Majesty’s Chancellery. pp. 366–372. (in Russian).

Sangadzhieva, S. A., Stenkina, M. P. (2013). Environmental Optimization of Land Use in the Context of Environmental and Man-Made Accidents. *Contemporary Problems of Science and Education*. 1. (in Russian).

Transformation of Nomadic Societies of Southern Russia in the Context of Natural and Climatic Factors (19th — Mid-20th Centuries) (2024). Rostov-on-Don, Altair Publishing House (in Russian).

Proceedings of the Congresses of Ulus Trustees of 1904, 1907, and 1908 (1910). Astrakhan, Provincial Steam Printing House (in Russian).

Erdniev, U. E., Maksimov, K. N. (2007). *Kalmyks: Historical and Ethnographic Essays*. 4th ed., revised and expanded. Elista: Kalmyk Book Publishing House (in Russian).